

20. О томъ, что и монашескій образъ объемлетъ тайною покаянія, и почему онъ называется ангельскимъ образомъ и одеждою покаянія, и какая его сила?

Сія же тайна покаянія объемлетъ собою и священнѣйшій образъ монашескій, который есть также и называется ангельскимъ, представляя подобіе ангельскаго житія и состоя въ обѣтѣ цѣломудрія, нестяжанія, пѣснословій, молитвъ, послушанія и чистоты. Онъ называется также одеждою покаянія, какъ (образъ жизни) скорбной, смиренной и самоуничиженной, нетерпящей излишествъ и чуждой всякаго человѣческаго пристрастія, не только не увлекающейся никакими мірскими помыслами и словами, и дѣлами, но и отрѣшающейся и бѣгущей отъ мірскихъ заботъ. Ибо онъ есть образецъ жизни премірной и проповѣдуетъ тлѣнность видимаго и привременность всего, что встрѣчается у людей,—и о горнемъ любомудріи онъ печется, и есть истинное любомудріе, и памягствуетъ непрестанно о смерти и концѣ здѣшняго. Потому-то и темны одежды монаха, что помнитъ онъ о смерти и о вѣчномъ плачѣ, живетъ не здѣшнею жизнію, но жаждетъ иной—нетлѣнной жизни, къ которой и стремится усиленно. Посему-то тотъ, кто есть истинный монахъ, по Павлу, и здѣсь Христа любитъ такъ, что ничто не можетъ разлучить его отъ любви ко Христу (Рим. 8, 35), и *разрѣшитися* желаетъ *и со Христомъ быти* (Филип. 1, 23), что показываетъ и въ дѣлахъ, убѣгая ради Христа въ пустыни и горы, и уеди-

ненныя обители, и старается быть едино со Христомъ, чтобы обиталь въ немъ Христосъ со Отцемъ и Духомъ. Посему и подражаетъ Онъ Христу во всей жизни, и смиряется, и нищетствуетъ, и несетъ подвиги послушанія, и не помышляетъ ни о чемъ здѣшнемъ, и распинаетъ себя въ подвигахъ подвижнической жизни, и даетъ обѣтъ дѣвства, и нестяжанія, и подвиговъ поста и молитвы, и молитвенныхъ предстояній (предъ Господомъ), и пребыванія во всѣхъ этихъ подвигахъ до смерти, и терпѣнія во всемъ ради Христа. Все это дѣла покаянія и всякій вѣрный долженъ подвизаться въ нихъ, кромѣ развѣ одного только дѣвства, которое свойственно монахамъ. Ибо къ нему обязуются по преимуществу только монахи, равно какъ и міряне, еще несочетавшіеся съ женою, и всякій, кто далъ обѣтъ (хранить) его. Но и всякій вѣрующій, особенно же надшій во грѣхи (а кто чуждъ всякаго паденія?), долженъ идти во слѣдъ Господа и творить дѣла покаянія, чему и Креститель, который послѣ Иліи первый предъизобразилъ этотъ образъ жизни, училъ, говоря: *сотворите плодъ достоинъ покаянія* (Матѳ. 3, 8); *покайтесь, приблизитесь царствіе небесное* (Матѳ. 3, 2),—и каждому предлагалъ соотвѣтствующій образъ жизни.

21. *О томъ, что самъ Спаситель и въ Себѣ самомъ явилъ этотъ святой образъ.*

Спаситель и Богъ нашъ, даровавъ намъ тотъ великій даръ покаянія, о которомъ проповѣдалъ и чрезъ Пророковъ, и чрезъ Предтечу, и